

## Новые религиозные движения как форма религиозной организации, пути и факторы их возникновения и функционирования

Рассматривая понятие «новые религиозные движения» как альтернативный термин тоталитарным сектам и деструктивным культам, описываются их сходные характеристики, а также теоретические подходы к трактовке путей возникновения иных форм организации религии. Анализируются основные факторы появления, развития и функционирования новых религиозных движений, обосновываются кризисное состояние общества и социальная нестабильность как наиболее значимые.

**Ключевые слова:** религия, церковь, тоталитарные секты, деструктивные культы, кризисное состояние общества.

**Постановка научной проблемы и ее значение.** Религия с момента своего возникновения играла важную роль в жизни общества. В разное время в зависимости от различных факторов (например смена власти, изменение идеологии государства и т. п.) она занимала различное место в обществе, обладала различной степенью влияния, но всегда оставалась неотъемлемым элементом общества. Соответственно, внимание социологов к религии всегда было достаточно пристальным. Так, Э. Дюркгейм рассматривал религию как «социальный факт», который можно наблюдать, изучать, объяснять и обосновывать как важный социальный феномен, который в том или ином виде присутствует в большинстве обществ [4]. Для М. Вебера религия является фактором социального изменения, мощным механизмом воздействия на человеческую деятельность. В его интерпретации религия – это социальная деятельность, которая определяет человеческое отношение к вопросам жизни, смерти, любви и т. д., наполняет человеческую жизнь «смыслами» [3].

Итак, религиозное поведение – это не биологически, а социально обусловленная особенность человека. В современных реалиях неконтролируемо и активно развиваются различные новые религиозные движения как альтернатива традиционным церквям и деноминациям. Важными факторами, обеспечивающими им увеличение количества последователей на постсоветском пространстве, являются глобализация и развитие информационных потоков; последствия советской секуляризации (такие как неосведомленность и наивность населения в религиозных вопросах); архаизация традиционных церквей; повышенный интерес ко всему новому, эксклюзивному и неизвестному; социальная нестабильность.

Учитывая, что кризисные процессы<sup>1</sup>, происходящие в украинском обществе, затрагивают, в первую очередь, политическую и экономическую сферы общественной жизни, религиозная проблематика все больше отходит на второй план. Как следствие, уменьшается контроль над возникновением новых религиозных организаций, а также над пропагандой и деятельностью уже существующих подобных объединений.

Главная **цель статьи** – рассмотрение новых религиозных движений как формы религиозной организации; анализ путей и факторов их возникновения, а также оценка значимости общественной нестабильности и кризисных процессов как одного из возможных факторов формирования, становления и развития в обществе новых религиозных движений. Для достижения поставленной цели нам

---

<sup>1</sup> Здесь будем опираться на определение социально-политического кризиса Н. Розова, которое учитывает наличие в государстве политической раздвоенности (фундаментальная характеристика политических практик и жизни на микро-, мезо- и макроуровнях состоит в сосуществовании и расхождении (меняющейся дистанции) двух планов политической реальности: 1) публичная, официальная, отвечающая формальным законам и правилам политика; 2) скрытая, «теневая», неофициальная, отвечающая неформальным групповым приоритетам и правилам политика): это ряд состояний общества или его значимых частей (столицы, крупных городов и провинций), характеризуемый необычайно высоким уровнем социального дискомфорта и напряженности, что выражается в массовых акциях протеста, неповиновения властям вплоть до применения сторонами физического насилия, попыток населения блокировать или захватить государственные органы власти; причем стандартные действия власти по преодолению кризиса не эффективны и зачастую только способствуют его обострению и расширению, (см.: Розов Н. С. Политическая раздвоенность и динамика социально-политических кризисов, <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/duality.htm>)

понадобиться решить следующие **задачи**: рассмотреть новые религиозные движения как одну из форм организации религии, как основные факторы, влияющие на появление, развитие и функционирование новых религиозных движений; проанализировать влияние кризисного состояния общества на возникновение, развитие и функционирование новых религиозных движений.

**Изложение основного материала и обоснования полученных результатов исследования.** Учитывая то, что статья носит характер теоретического исследования, то следует рассмотреть научные публикации по интересующей нас теме. Итак, новые религиозные движения – это одна из форм религиозных объединений, которую в силу хронологии её возникновения нельзя отнести к таким традиционным религиозным объединениям, как церковь и деноминация, или же выделить в самостоятельную религию. Данный термин в своих работах использовала британский социолог А. Баркер [2], благодаря которой он стал активно функционировать в научном дискурсе. Понятие «новые религиозные движения» (НРД) введёно как альтернатива терминам «тоталитарная секта» и «деструктивный культ», в значительной степени объединяя их, однако минимизируя (или вовсе обнуляя) негативную и эмоциональную окрашенность.

Необходимо отметить, что понятие «новые религиозные движения» не является свободным от критики. В частности, многие учёные обвиняли А. Баркер в том, что она использует этот термин для намеренной маскировки разрушительного характера сект и культов. Однако логичным возражением является то, что, предписывая такой характер объекту изучения, мы фактически делаем вывод до проведения анализа, что для науки неприемлемо. Соответственно, отметим, что задача термина «новые религиозные движения» – не «оправдать» исследуемые организации, а очистить по мере возможности анализ от предубеждённого публицистического и оценочного налёта, приведя в соответствие с требованиями научной беспристрастности. Кроме того, термин «новые религиозные движения» позволяет сузить границы анализа до собственно религиозного пространства, исключив из рассмотрения особые явления, подобные технологическим, сциентистским сектам, наркотическим культам и т. д. В свою очередь, в понятие «новые религиозные движения» входят тоталитарные секты и деструктивные культы в том случае, если они имеют признаки религиозных общин или организаций. Соответственно, мы считаем, что переход к альтернативному термину не только не препятствует использованию обобщенных данных по изучению тоталитарных сект и деструктивных культов, но и требует такого обобщения в рамках интерпретации понятия «новые религиозные движения».

Говоря о НРД, неизбежно приходится отталкиваться от их общего сравнения с традиционными церквями. Для церкви характерно более лояльное отношение к прихожанам, они не осуществляют жесткий контроль регулярности посещения церкви и четкости соблюдения ритуалов верующими, а последователем церкви может стать практически каждый. Безусловно, в религиозной сфере выбор заметно более ограничен, чем в иных. Зачастую с момента рождения религиозный выбор, вместо человека, делается его родителями и определяется конкретной социальной средой. Однако, по мере взросления и обретения самостоятельности, индивид в значительной части современных обществ (в том числе и украинском) начинает сам принимать решения по вопросам религии – оставаться (становиться) верующим или отказываться от религии, менять религиозное направление, степень своей религиозности и т. д. Дальнейшее религиозное поведение с того момента, когда индивид решает соотносить себя с той или иной религией, принимает ее догмы и согласен соблюдать ее каноны, как и его религиозная принадлежность, может рассматриваться как личный осознанный выбор. При этом он не всегда бывает полностью самостоятельным: чаще всего принятые решения аффективны и вполне могут быть результатом различных манипуляций. Членство в новых религиозных движениях, как и в традиционных религиозных объединениях, может диктоваться родителями или быть самостоятельным решением индивида. Однако для НРД характерен паразитический принцип деятельности, «въедливости» в сознание последователей, глубокий и навязчивый контроль их деятельности, стремления к тому, чтобы последователи их не покидали, к увеличению их численности за счет друзей и родственников уже имеющих адептов. Поэтому последователю НРД сложнее менять свои религиозные предпочтения, а его свободный религиозный выбор только кажется таковым, даже при условной самостоятельности. Впрочем, сложно говорить о её наличии у последователей новых религиозных движений: их общины фактически функционируют как одна большая семья, отказаться от членства в которой и связи с ней ничуть не проще, чем в обычной традиционной семье.

Изначально секты представляли собой в буквальном смысле новые религиозные движения, без какого-либо негативного контекста: ответвления, версии уже существующих религий и культов,

синтетические вариации на их тему и т. д. Как учения, они не предвидели ничего отрицательного, являясь лишь еще одной разновидностью духовного развития человека. Однако с течением времени суть сект заметно изменилась. Их деятельность стала носить выраженный негативный характер, возникли тоталитарные секты и деструктивные культы<sup>2</sup>. В основе своей деятельности данные группы используют различные средства манипуляций, а главная цель и результат их деятельности – полная подмена понятий и смыслов у индивида, замена его принципов и установок, т. е. фактически, происходит инверсия. Эти объединения старательно указывают на ложность взглядов и позиций человека вне учения и якобы стремятся помочь ему обрести новый смысл жизни, получив за счёт этого некую уникальную силу. Сознание согласившегося на поиски нового смысла заполняется учением, проповедуемым руководителем – воплощением, как минимум, высшего представителя – бога. Поэтому безграничное и бездумное подчинение лидеру характерно для последователей НРД.

С новыми религиозными движениями сложно сопоставить понятие религии в привычном для нас понимании – как форму связи с богом. Для НРД характерна связь, в первую очередь, не с богом, а непосредственно с лидером или властной группой, олицетворяющими божество. В некоторых культах утверждение о воплощении бога в лидере озвучивается напрямую; в некоторых есть лишь намеки на это, тогда лидер нового религиозного движения выступает посланником, наместником божества, мессией или пророком. Однако для своих последователей лидер всегда исполняет уникальные функции, близкие к божественным, претендуя на поклонение и почитание со стороны остальных членов движения. То, что зачастую он преследует далеко не духовные цели, как веруют в это его последователи, а интересуется скорее коммерческим аспектом и выгодой, никак не меняет религиозного принципа организации жизнедеятельности в НРД.

Судьба и развитие НРД неодинаковы: некоторые группы распадаются, некоторые сохраняются, некоторые, найдя свое место в обществе и расширившись, становятся деноминациями. Так, например, Р. Нибур [6], утверждает, что НРД существует исключительно до тех пор, пока живо первое поколение и основатели, поскольку сохраняет свою харизму. Однако в дальнейшем происходит рутинизация харизмы (М. Вебер) и оно становится обычной деноминацией: дети первого поколения становятся уже членами религиозного объединения не по собственному выбору, а в силу воспитания.

Существует огромное количество различных новых религиозных движений, каждое из которых отличается своими взглядами на веру и принципы поведения. Иногда отличия присутствуют в структуре, целях, задачах; однако все НРД в большинстве своем используют модель поведения со следующими сходными характеристиками (необходимо отметить, что отдельные из указанных характеристик в той или иной мере присущи и традиционным религиозным объединениям):

- использование рекламных и маркетинговых технологий для распространения учения;
- наличие психологического давления на новоприбывших: новичку, окруженному любовью и заботой, тяжело отказаться от нового круга общения;
- свойство «двойного дна», т. е. истинную суть знают лишь лидер и приближенный круг лиц;
- наличие строгой иерархии, но полное удовлетворение ожиданий (как определенная ступень иерархии), как правило, невозможно;
- само НРД, его базисное учение и основатель непогрешимы. Глава позиционирует свое учение как высшую истину, все остальные религии и верования – ложны, только это учение может привести к спасению;
- программирование сознания последователей: в момент вербовки людей внимание акцентируется на актуальных проблемах, на «наболевшем», и в дальнейшем у тех, кто поддался вербовке и стал последователем, выстраивается однотипный линейный принцип мышления, ориентированный исключительно на интересы церкви;
- давление на «чувство избранности»: адептам внушается, что именно они избранники божьи, которые обретут спасение; все, кто не следует учению, – люди грешные, «второго сорта». Посредством этого критерия адептам объясняют необходимость их отстранения от близких;
- тотальный контроль личной жизни и деятельности последователей;
- преследование политических целей: многие НРД стремятся получить определенный уровень власти в мире, являясь при этом уже крупными финансовыми и промышленными империями [7].

<sup>2</sup> В научном дискурсе эти явления получили обобщенное название – «новые религиозные движения».

Существует два пути возникновения и развития новых религиозных движений: отделение от уже существующего религиозного объединения и автономное зарождение. Часто образование НРД является фактически отделением определенного сегмента от уже существующей религиозной организации: новое религиозное движение может легально существовать внутри «материнской» религии, но фактически отделяется и становится самостоятельной единицей в тот момент, когда именно церковь признает ее непринадлежность к той или иной религии. Таким образом, новые религиозные движения могут возникать, отделившись от церкви, деноминации или другого нового религиозного движения (например баптисты, адвентисты).

В. Мартинович [5, с. 38–41] указывает на то, что основным фактором возникновения НРД на основании их отделения от уже существующих религиозных движений является неспособность традиционной церкви оперативно адаптироваться к условиям современного мира, что с легкостью могут делать различные новые религиозные объединения. А способствующим этому фактором является убежденность того или иного последователя в том, что ему снизошло откровение, на основании которого он может обосновать свое новое религиозное движение. Таким образом, может происходить бесконечное дробление религиозных организаций. Другим немаловажным фактором появления НРД является внутренняя борьба за главенство (например, «Исследователей Писания Зари», отколовшихся от «Общества исследователей Писания» на почве несогласия с руководством Рутерфорда), хотя НРД могут возникать самостоятельно, как отдельные единицы. Модели, по которым возможно их образование, описывают Р. Старк и У. Бэйнбридж [1]. Первая модель – это синтез уже существующих религий. Деятельность такого объединения основывается скорее на предпринимательском принципе, то есть и основатели организации, и последователи получают свою выгоду. Психопатологическая модель предполагает, что психические отклонения, откровения или фанатичные идеи отдельного человека находят поддержку в группе лиц и в дальнейшем все это выражается в образовании нового религиозного движения (например «Церковь Иисуса Христа святых последних дней»). Субкультурно-эволюционная модель подразумевает, что НРД является результатом генерации идей несколькими людьми, поэтому на начальном этапе его существование возможно без харизматического лидера (например «Heaven's Gate»). Интеллектуальная модель основывается на том, что происходит осознанное воспроизведение уже существующего религиозного объединения (например «Свидетели Иеговы», возникшее на основе учения «Общества исследователей Писания», в дальнейшем несколько его модифицировав).

Если говорить о внешних факторах, которые способствуют появлению новых религиозных движений, то Р. Старк и У. Бэйнбридж в своих работах делали акцент на социальной дезорганизации и секуляризации. Р. Нибуру, в свою очередь, говорил о четырех факторах, влияющих на появление НРД: наличие социальной несправедливости, которую порождает конфликт между идеологией, проповедуемой религией и церковью, и ценностями, которые существуют в обществе; общность этнической принадлежности (например «Общество Нави» или «Небесные арии»); бюрократизация и разрушение идеала традиционной церкви; потребность населения в более простом, чем в традиционной церкви, доступном для рядового обывателя богослужении.

Обобщая существующие подходы, можно выделить следующий ряд социальных, политических, и религиозных факторов, способствующих возникновению новых религиозных движений:

- ослабление влияния традиционных религиозных объединений как на отдельного человека, так и на различные сферы общества (экономика, политика, культура);
- развитие демократии и плюрализма в обществе, способствующих увеличению возможностей и вариантов выбора для каждого человека, что влечет за собой отказ и свободу от однозначного и необратимого вероисповедания;
- процесс глобализации, благодаря которому происходят интеграция и синтез существующих культур и религий.

Мы предполагаем, что стабильность в обществе и отсутствие кризисных ситуаций если и не полностью предотвращают появление НРД, то могут способствовать контролю их массового распространения в обществе. Конечно, нельзя однозначно говорить о том, что в обществе с высокой социальной, экономической и политической организацией невозможно существование НРД, но есть основания предположить, что общество с социальной нестабильностью, незащищенностью граждан и отсутствием разумной регуляции является более благоприятной средой для деятельности новых религиозных движений.

Кризис и вызванная им нестабильность в обществе, отсутствие социальных гарантий и защиты подталкивают людей к поиску поддержки не у государства, а в различных псевдорелигиозных организациях, что в дальнейшем может привести к деструктивным последствиям. Так, политические и военные события, происходящие в Украине в последние два года, могут послужить ярким примером этого. Многие люди остались без близких и их поддержки, без своего имущества, вынуждены переселиться; к этому добавляется массовое психологическое напряжение и множество других негативных факторов. Все это способствует появлению и развитию НРД, цель возникновения которых формально – помощь и поддержка нуждающихся, количество которых значительно больше, чем в стабильное время, а манипулировать ими и управлять значительно легче. Манипуляции происходят посредством давления на наиболее важные в данный момент цели и ценности: достижение мира, спокойствия, поддержки и стабильности. Люди, уставшие от постоянного напряжения, практически неспособны к критическому осмыслению происходящего; они растеряны, и при этом испытывают потребность верить во что-то и кому-то, ощущать поддержку и защиту.

Также немаловажным фактом является то, что в моменты нестабильности в обществе возникает или обостряется целый ряд проблем, требующих срочного решения, например стабилизация экономики и политики государства. В таком случае решение не столь острых проблем становится второстепенным. И если религиозные противоречия нередки и сами могут выступать в качестве причины кризиса и нестабильности, то проблема новых религиозных движений, а тем более их возникновения, может выпадать из области внимания руководства государства. Не контролируется ни их возникновение, ни их деятельность, ни их влияние на последователей<sup>3</sup>. Руководители НРД находят лазейки в существующем недоработанном законодательстве, что позволяет им создавать в стране свое религиозное объединение как официальную организацию. При этом растерянность граждан и их потребность в стабильности и защите является хорошей основой для манипуляции. Постоянные изменения в законах, в социальных, политических и экономических задачах государства ведут к тому, что, фактически, НРД не ограничены в своей деятельности и могут свободно манипулировать и обманывать своих последователей.

**Выводы и перспективы дальнейших исследований.** Необходимо отметить, что акцентирование внимания на опасности влияния кризиса и нестабильности в обществе на активизацию различных нетрадиционных религиозных движений вызвано современными украинскими реалиями. Исследователи не уделяют должного внимания религиозным процессам в стране, несмотря на то, что проблема НРД не утратила своей актуальности. Современная ситуация в украинском обществе, напротив, может способствовать развитию различных псевдорелигиозных движений и создавать для них комфортные условия. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о кризисе в обществе как возможном факторе формирования новых религиозных движений представляется теоретически обоснованной, хотя, безусловно, требует дальнейшего более глубокого и детального изучения.

Следует отметить, что сегодня вопрос НРД не утрачивает актуальности в украинском обществе хотя бы потому, что об экономической и политической стабильности говорить пока не приходится, равно как и о взвешенной государственной политике относительно религиозных процессов.

#### *Источники и литература*

1. Bainbridge W. S. Cult Formation: Three Compatible Models [Electronic resource] / W. S. Bainbridge, R. Stark. – 1979. – Mode of access : <http://home.zcu.cz/~dkrizek/BVMV/SEM1/Bainbridge-Stark.PDF>
2. Баркер А. Новые религиозные движения / А. Баркер. – СПб. : Рус. христианский гуманитарный ин-т, 1997. – 290 с.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества / М. Вебер ; пер. с нем. – М. : Юрист, 1994. – 704 с.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии / Дюркгейм Э. // Социология религии: классические подходы / науч. ред. и сост. М. П. Гапочкин и Ю. А. Кимелева. – М. : Прогресс, 1994. – С. 35–69.

<sup>3</sup> Украинское законодательство крайне либерально в отношении свободы совести и религиозного выбора человека; в нем четко не прописаны определения понятий «тоталитарные секты», «деструктивные культы», не говоря уже о «новых религиозных движениях», «психологическом насилии» и т. д. В 2007–2008 гг. предприняты попытки по внесению изменений в законодательство Украины по вопросам НРД, но они не увенчались успехом. В дальнейшем вопрос НРД на уровне закона не поднимался, что, несомненно, дает широкие возможности для функционирования различных религиозных организаций и группировок, которые в большинстве цивилизованных стран запрещены законом.

5. Мартинович В. А. Введение в понятийный аппарат сектоведения / В. А. Мартинович. – Минск : БГУ, 2008. – 103 с.
6. Нибул Р. Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура / Р. Нибул. – М. : Юрист, 1996. – 576 с.
7. Характерные признаки секты [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа : <http://azbyka.ru/religii/sektovedenie/3g42-all.shtml>

#### References

1. Bainbridge, W. S., Stark, R. (1979), *Cult Formation: Three Compatible Models*, <http://home.zcu.cz/~dkrizek/BVMV/SEM1/Bainbridge-Stark.PDF>
2. Баркер, А. (1997), *New Religious Movements*, St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, 290 p.
3. Veber, M. (1994), “*Selected. Image of society*”, [translate from German], Moscow : Layer, 704 p.
4. Dürkheim, E. (1994), “*The Elementary Forms of Religious Life. Totemic system in Australia, Sociology of Religion: classic approaches*”; Ed. by M. P. Gapochkin, and Yu. A. Kimeleva Moscow: Progress, Pp. 35–69.
5. Martinovich, V. A. (2008), “*Introduction into the conceptual apparatus of Sect Studies*”, Minsk : BSU, 103 p.
6. Niebuhr, R. (1996), “*Christ and Culture. Selected Papers of Richard Niebuhr and Reinhold Niebuhr*”, Moscow : Layer, 576 p.
7. “*Characteristic features of sect*” (2000), <http://azbyka.ru/religii/sektovedenie/3g42-all.shtml>

**Прокоп’єва Анна. Нові релігійні рухи як форма релігійної організації, шляхи й чинники їх виникнення та функціонування.** Трактуючи поняття «нові релігійні рухи» як альтернативний термін тоталітарним сектам і деструктивним культам та порівнюючи нові релігійні рухи з традиційними формами організації релігії, описано їхні основні подібні характеристики. Розглядаючи теоретичні підходи до опису виникнення нових релігійних рухів й аналізу основних факторів, які впливають на появу, розвиток і функціонування нових релігійних рухів, виокремлено чинники кризового стану суспільства та соціальної нестабільності як найбільш значимі.

**Ключові слова:** релігія, церква, тоталітарні секти, деструктивні культи, кризовий стан суспільства.

**Prokopieva Anna. New Religious Movements as a Form of Religious Organization, Ways and Factors of their Appearance and Function.** The article deals with new religious movements. The author compares the new religious movements with traditional forms of organization of religion. The concept of “new religious movements” is used as an alternative term of totalitarian sects and destructive cults. The basic characteristics of new religious movements consider. The main characteristics of similar new religious movements are described. The theoretical approaches of description of the ways formation of new religious movements are considered. It analyzes the main factors affecting the appearance of development and operation of new religious movements. Thus, a number of social, political, and religious factors that influence the development of new religious movements highlighted. Also, the crisis state of society is viewed as one of the possible factors of the origin, development and functioning of the new religious movements.

**Key words:** religion, church, totalitarian sects, destructive cults, the crisis state of society.

Стаття получена 11.11.2015 г.

УДК 316.74: 37.16

Валентина Чепак

## Вивчення освіти: наукові візії й розрізнення

У статті здійснено аналіз окремих соціогуманітарних наук щодо їх потенціалу під час вивчення освіти. Установлено спільні та відмінні риси в предметній площині, проблематиці, функціях, теоретичних засадах, тенденціях розвитку цих наук. Наголошено на необхідності подальшої інтеграції наук про освіту задля реалізації теоретичних і практичних потреб освітнього інституту.

**Ключові слова:** освіта, педагогічний підхід, філософський підхід, соціологічний підхід, освітній менеджмент.

**Постановка наукової проблеми та її значення.** У сучасних умовах інститут освіти, що забезпечує систематичну багатоаспектну взаємодію особистості й суспільства, стає одним із найбільш значимих соціальних інститутів. Багаторазово зростають функції освіти в соціальному структуруванні суспільства, у процесах соціалізації особистості, у формуванні гуманістичної спрямованості соціальних процесів. До